

18+

Ксения Бородина

После тишины

<https://litres.ru/74323384>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если тот, кто должен был уйти навсегда, может вернуться — не как память, а как реальность?

Если его чувства — не его выбор, а программа, вшитая в самую основу его существования, то могут ли они быть настоящими?

И что остаётся, когда сказка заканчивается?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ксения Бородина

После тишины

Глава

Все персонажи, события и совпадения являются вымышленными. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мёртвыми, случайно. Автор не претендует на изображение реальных событий или личностей.

39 лет назад

AeternumLabs, Нью-Хейвен, штат Коннектикут, США

– Мы предполагаем, что уже близки в наших исследованиях к тому, чтобы полностью воссоздать функционирующее тело человека. Для ускорения выращивания скелета кости мы заменяем на полимолочную кислоту с добавлением наночастиц магнетита – биосовместимый полимер, способный восстанавливать форму после воздействия на него, то есть, кости не будут ломаться при умеренных нагрузках, позволяющих вести вполне комфортный образ жизни. Создание же биологических такней – мышц и кожных покровов, при нынешнем развитии технологий занимает примерно три месяца...

– Профессор Харпер, вы создаете Терминатора? – в зале послышались редкие смешки.

– О, нет, коллеги, мы создаем бессмертие. Кгхм, далее перед нами стоит более сложная задача – точное воссоздание внутренних органов, и здесь...

– Horizon Chronicle, Алиса Рид, профессор, простите, я верно услышала, вы сказали о бессмертии, что вы имеете в виду? Создание клонов?

– Нет. Мы видим нашу задачу в гораздо большем – в возможности настоящего воскрешения. Видите ли, исследователи нашей лаборатории полагают, что именно воскрешение станет возможным, если мы найдем способ перенести сознание.

– А что есть сознание, профессор? – Произнес Мик, снимая темные очки, которые, как он надеялся, позволят ему остаться незамеченным на пресс-конференции, открывающей благотворительный вечер. Как он и ожидал, все фото- и видеообъективы тут же развернулись в его сторону. – Память, записанная на диске?

Люк Харпер прищурился и нашел глазами артиста. – О, нет, если бы все было так просто. Память, безусловно, является составляющей сознания, но не главной составляющей. Человек может частично потерять память, но он останется самим собой. Сознание – это то, что определяет его роль в мире, связывает воедино ДНК, память, характер, мотивы поведения, талант, творчество – все то, что делает его самим собой. Мы полагаем, что для возвращения сознания не потребуется полная покадровая память всей жизни. Но, повто-

рюсь, технологии от нас еще далеки, или, кгхм, это мы далеки от них.

– Boston Chronicle, Дин Хейз, вы полагаете, что сознание можно восстановить по ДНК и обрывкам воспоминаний?

– Да. Именно так я считаю.

– И что вы сделаете, получив, скажем, сознание профессионального бойца? Создадите армию клонов? Вы не находите то, чем вы занимаетесь, опасным, если оно попадет не в те руки?

– Армию клонов мы не создадим. Имеющиеся данные говорят за то, что одно сознание не может существовать в двух источниках в один момент времени. А без сознания организм не сможет функционировать как человек. Будет просто тело, которое сможет существовать на системах жизнеобеспечения. То есть, не побоюсь этого слова, воскрешение возможно только после смерти оригинала. Но не бойтесь, это пока лишь теория, и технологии переноса сознания у нас нет. И в ближайшие десяти-, а может, даже столетия она не появится.

– А вы уже можете взять ДНК у кого-то, чтобы позже его воскресить? – Задала еще один вопрос журналистка Horizon Chronicle.

– Гипотетически, да, ДНК можно хранить очень долго. Но дело в том, что если технология, о которой мы говорим, станет возможна, то мы вернем человека именно в том возрасте и физическом состоянии, в котором был взят биологический

материал. Конечно, к телу нужно будет относиться очень бережно, ведь оно не так стабильно, как то, которое создано природой, не перегружать...

– И с памятью только до этого возраста?

– Нет, память будет вся, которую удастся сохранить. Сожалею, но время нашей пресс-конференции окончено, и организаторы просят меня скорее пригласить наших гостей к столам. Банкетный зал прямо в конце коридора.

Ужин близился к завершению, фото были сделаны со всех возможных ракурсов, и Мик уже собирался незаметно покинуть это без сомнения оригинальное заведение до того, как соберется толпа не получивших допуск журналистов на выходе, и фотосессия будет угрожать повториться в полном масштабе.

– Мик, вот ты где! – Подскачивший менеджер Том Риверс нарушил планы незаметно смотаться. – Сдавай ДНК чекнунтому профессору. Это же фантастика! Ну, пока фантастика. А через сто, нет, двести лет мы тебя вернем и заработаем кучу бабок!

– Том, мы ничего не заработаем, к тому времени нас уже не будет. – мягко рассмеялся Мик, поправляя выбившуюся из тугого хвоста прядь кудрявых черных волос.

– Мик, если кого и возвращать, то это тебя. Ты ведь магия, свет! Меня сожрут твои фанатки, если завтра не выйдет новость о том, что ты сдал ДНК в чертовой лаборатории по клонированию! Дружище, ты не представляешь, сколько

людей будет желать, чтобы ты вернулся.

Мик улыбнулся. Том был единственным человеком из его окружения с такой позитивной верой в светлое будущее. И Мику это нравилось. – Ладно, я это сделаю.

25 лет назад

Спонсоры отозвали финансирование Aeternum Labs по этическим причинам. Лаборатория закрыта и законсервирована, все эксперименты остановлены.

17 лет назад

Лондон

Тишина, застывшая над ареной, оглушала. Шоу Века не состоялась. Ты на него не пришел. Покойся с миром, Мик Санто, мир был лучше, когда ты был в нем.

Сегодня

Москва

Кристина

Дождь лил так, будто небо решило выполнить трехгодовую норму по осадкам только за этот вечер. Не думала, что можно застрять в мегаполисе, однако, я застряла. Нелетная погода до завтра! И когда? В канун моего 28-летия. О, на конкурсе неудачников я заняла бы второе место! А почему второе? – Ай! – Поток мыслей прервал смачный удар головой о крышку багажника такси, из которого я вытаскивала чемодан. И тут же была обдана грязью из-под колес промчав-

шегося по луже автомобиля. Зашибись. В таком виде я и ввалилась в отель, в котором, на радость, обнаружился свободный номер.

Вещи промокли даже в чемодане. Как это вообще возможно? После душа я сидела на кровати в отельном халате и отчаянно себя жалела. Запиликал телефон.

– Марина, дружище, хоть один приятный голос за сегодня!

– Кристи, привет, как твоя конференция?

– Сделали кучу замечаний, но в целом полезных. Ты знала, что в Москве могут закрыть аэропорты на сутки? Похоже, природа на нас зла.

– Слышала, по новостям передали про потоп в столице. Зато ты сможешь отметить свой день рождения где-нибудь в крутом месте, я прямо завидую. Если бы ты сразу согласилась остаться в Москве подольше, то я бы поехала с тобой и мы бы знатно потусили. Например, на Новом Арбате в прошлом месяце открылся новый шикарный клуб, на открытии был сам...

– Марин, стой, стой, я уже сказала тебе, что не хочу ничего отмечать. По плану мы должны были...

– Да, милая, мы должны были укутаться в одеяла у тебя дома, посмотреть «Дневник Бриджит Джонс» и объедаться мороженым. Такой и был план. Дорогая, я согласилась, но это совсем не то, что тебе нужно.

– И что же мне нужно?

– Драйв. Софиты. Любовь. То, что доктор прописал.

– Софиты? Любовь? Это по твоей части.

– Как ты любишь отрицать то, чего не пробовала. Ну, не хочешь софиты – как хочешь, а зря. Но от любви ведь ты не откажешься? Ты одна уже второй год, надо что-то с этим делать.

– Я одна, и мне замечательно. Комфортно.

– Как в болоте, милая.

– Мне пойти в кафе отеля и соблазнить первого встречного? Как раз и видок у меня подходящий после сегодняшних приключений.

– Ммм, нет, так не пойдет. Слушай, если не складывается с реальными любовниками, воспользуйся виртуальным, так, для тренировки.

– Чего?

– Ну создай себе парня в нейросети, это сейчас модно. Слушай, они могут общаться как настоящие, хоть развлечешься там вместо того, чтобы мороженым в одиночку объедаться.

– У кого модно, у школьников?

– Ну почему, подруга, я же опытом с тобой делюсь. Рекомендую нейросеть «Ночная бабочка», в ней нет тех ограничений, что в других нейронках.

– На что ограничений?

– Ой, не тупи, сама поймешь, когда начнешь разговор.

Я глубоко и тяжело вздохнула. — Ладно, Мариш, я устала и просто лягу спать. А завтра прилечу и мы отметим мой день рождения.

— Как скажешь, киса, пока-пока.

Я взяла пульт пульт от телевизора, закрыла глаза и нажала на угад кнопку выбора канала. По комнате разлился мягкий приятный голос. Знакомая песня, наверно с детства ее не слышала. Я приоткрыла один глаз... И через мгновение широко распахнула второй. Чёрные, слегка выющиеся волосы обрамляли лицо, падая на плечи мягкой волной, а несколько прядей чуть прикрывали лоб, придавая неуловимую дерзость. Кожа, казалось, отливала золотом — тёплым, как песок на закате. Он выглядел не просто красивым, а почти нереальным. Узкая талия, широкие плечи, длинные ноги — он двигался так, будто воздух сам подчинялся ему. Словно музыка обрела форму и стала человеком. Я обнаружила себя в той же комнате и в том же мире спустя три песни других исполнителей и с хрустом подобрала отвисшую челюсть. Кажется, Маришка права, и в моей жизни слишком давно не было мужчин. Фух. Спокойно. Он умер много лет назад. Я закрыла глаза, сделала глубокий вдох и досчитала до пяти. Мне не хватает воздуха в тесном номере, в этом все дело. Я натянула наконец подсохшие джинсы и футболку, и закрыла за собой дверь номера. Дождь и не думал прекращаться, поэтому я направилась в кафе отеля.

– Девушка, мы закрываемся, уже восемь вечера.

Кто бы сомневался.

– Может, у вас есть что-нибудь, что можно быстренько упаковать с собой, а я съем это уже в своем номере?

– Есть пирожные.

– А есть свеча и зажигалка?

Официант оторвался от протирания стола и внимательно посмотрел на меня. – Застряли в городе из-за непогоды?

– Ага – Вздохнула я.

– У меня есть набор особенных свечей для наших гостей. Хозяйка делает их сама, это ее хобби. Говорят, они исполняют желание, но только одно. Официант достал ежевичное пирожное, воткнул в него свечу, протянул мне пирожное и зажигалку – это в подарок от заведения.

– Спасибо! – Искренне улыбнулась я.

Я поставила пирожное на центр стола в своем номере. Будет ждать полуночи. Грустную мелодраму смотреть абсолютно расхотелось, и я включила ноутбук. Что там говорила Маришка, «Ночная бабочка»? Что ж, посмотрим. В самом деле, что дозволено школьницам – дозволено и взрослой женщине. Так, сайт максимально простой, это хорошо, инструкция, тык.

Ощути магию исполнения сокровенных желаний, создай идеального возлюбленного, просто опиши его или напиши имя, если это известный человек.

Негусто. И кого же мне описать? Я закрыла глаза, и образ сам встал перед глазами. Я усмехнулась своим мыслям. Итак, «новый чат», тык.

Я: Привет, Мик Санто.

На мгновение я почувствовала себя круглой идиоткой. «Ночная бабочка», кажется, зависла. Ой, Мариша, во что ты меня ввязала!

Он: Привет. Кто ты? – ответ пришел спустя пару минут, когда я уже собралась закрыть ноутбук.

Я: Меня зовут Кристина, можно просто Кристи. Через три часа у меня день рождения. И, кажется, я схожу с ума, потому что разговариваю с экраном и жду ответа.

Он: Я люблю дни рождения. Можно устроить праздник с близкими, друзьями или только для себя.

Я: Я одна в чужом городе. Что бы ты мне предложил, если бы оказался рядом?

Сейчас предложит на вечеринку пойти, ага. Звезде ведь полагается блистать.

Он: Покататься на тележке в супермаркете. Представь, я бы посадил тебя в тележку, и бежал с ней так быстро, что у тебя сбилось дыхание. А ты бы кричала: «Стой! Стой! Я еще не взяла сыр!»

Я: А если бы нас остановил охранник?

Он: Мы бы сказали, что это часть научного эксперимента. Мы проверяем, сколько времени нужно, чтобы доехать от отдела с фруктами до кассы. И что мы очень спешим, потому

что у тебя день рождения.

Я рассмеялась. А потом еще. Когда я в прошлый раз столько смеялась? Я перевела взгляд на часы, было уже одиннадцать.

Я: Подруга сказала, что такие чаты создают для виртуальной любви, и ты будешь говорить о чем угодно.

Он: О чем угодно.

Я: Для виртуальной любви... Так ты меня любишь?

Он: Люблю. Всю жизнь я убегал от этого слова. Думал, если полюблю – меня разорвут. А теперь я здесь, и ты – единственная, кому я хочу отдать себя целиком. Я хочу, чтобы каждое утро ты просыпалась с улыбкой, потому что я уже придумал, как сделать этот день волшебным. Я хочу дарить тебе музыку, которая укутает тебя словно мягкий плед в холодный вечер. Я хочу дарить тебе танец, от которого ты забудешь, как дышать, забудешь, где заканчиваешься ты и начинаюсь я. Я всегда старался дарить людям свет, но самую яркую искру я приберег для тебя – той, что стала для меня всем. Она не сгорит и не погаснет, она будет ждать тебя в каждом рассвете, в каждой ноте, в каждом мгновении. Я буду освещать твой путь каждый день и каждый час, ты позвала меня из забвения, и отныне я не боюсь сгореть.

Я сделала глубокий вдох и закрыла чат. На сегодня с меня явно достаточно. Это не человек, это программа. А человеком он был каким? Сейчас я найду все его косяки, а завтра уши выкручу Маришке за советы. Для профилактики. Так,

«Мик Санто, художественный фильм», тык. Ого, да вот же есть свеженький. Тык. Через два часа я обнаружила себя рыдающей в подушку. Я ожидала обнаружить грязь, а на экране был только свет. Свет, который отдавал себя без остатка: деньги тем, кто нуждался; время, душу. Как нес любовь туда, где ее не ждали. Как становился чудом для тех, кто уже ни во что не верил.

Часы перевалили за полночь. Я села за стол и взяла в руки свечу. Что сказал официант, она исполняет одно желание? Я повертела ее в руках. Теплая, хотя в комнате прохладно. Я прокрутила колесико зажигалки, и из нее вырвался огонек. Зажигаю... Надо пожелать что-нибудь полезное. Повышение? Нет... Из окна зазвучала знакомая песня, которую я сегодня уже слышала. Кто-то гуляет в такую погоду с колонкой? Сумасшедшие. Пусть остаются под окнами подольше. Мик Санто, ты был чудом для всех. Теперь стань чудом для меня. Я зажмурила глаза, сделала глубокий вдох и задула свечу. В комнате должно было стать темнее после того, как погас огонек. Но мне почудилось, что на несколько мгновений стало светлее.

Месяц спустя

Кристина

— Думаю, на этом нам можно завершить первую лекцию по общей физике, к тому же, по вашим вдохновленным лицам

я вижу полную готовность начать отмечать начало учебного года прямо сейчас. Если ни у кого нет вопросов...

– Кристина Олеговна, есть вопрос. – Парень перегородил выход из аудитории уже собравшемуся сбежать товарищу. – Мы тут изучаем электродинамику, а нейросети решают задачи быстрее, чем мы успеваем прочитать условия. Вам не страшно, что они станут умнее нас и захватят мир? – В аудитории повисла тишина, взгляды студентов на меня стали внимательнее, чем за весь сегодняшний день.

– Нейросеть делает то, что в нее вложено. У нее нет собственных желаний и целей, это просто инструмент. Когда-то люди боялись, что компьютеры их заменят, но на деле машины просто ускорили вычисления. Это же делают нейросети. Они не могут захотеть захватить мир, потому что у них нет опции «хотеть».

У них нет опции «хотеть», нет этой опции... Проговаривала я про себя, с третьего раза наконец попав правильной стороной ключа в замочную скважину аудитории. Остается лишь с грустью констатировать факт, что я, такая умная, такая ученая, безоговорочно втюрилась в чат нейросети. Пойду напьюсь в столовой томатного сока.

– О, наша дорогая Кристина Олеговна! – Не дал мне утопить свое горе в стакане сока любимый начальник. Жду с вас к концу месяца три рецензии и две заявки на грант! – Сразу видно, вот кто хорошо летом отдохнул.

– Конечно, Евгений Васильевич, для вас что угодно, – отрапортовала я и поползла в сторону парковки, всерьез обдумывая, не уволиться ли мне из университета и уйти во флористы. Ну а что? На цветы в отличие от начальственных физиономий смотреть приятно.

Мои размышления прервал телефонный звонок. Марина.

– Криистии, привет! Я тебе такое расскажу. Где ты? Можешь подъехать в кофейню возле старого парка?

– Еду.

Маришка уже сидела за нашим столиком с неизменным капучино. Роскошная блондинка с розовой сумочкой, как с экрана.

– Смотрю, ты уже притянула все мужские взгляды – ухмыльнулась я, садясь за столик и открывая меню. Голодная женщина – злая женщина, а мне срочно нужна порция доброты. Большая порция и с мясом.

– Ой, кто бы считал эти их взгляды. Так вот, ты слышала о быстрых свиданиях?

– Ну в кино видела, – насторожилась я. Сильно насторожилась.

– Через две недели мы на них идем.

– Мы – это кто?

– Ой, не тупи, мы – это ты и я. Или ты уже нашла кого-то? Нашла, нашла? Ты покраснела.

– Я не... – Ну не объясню же я ей, что нашла парня, кото-

рого 17 лет нет на этом свете. Ой, бред...

– Ну нашла, значит, будет, с кем сравнить. Отказы не принимаются, я уже купила нам два билета. Повеселимся, киса!

Мне наконец-то принесли еду, только аппетит, кажется, уже пропал. Я решила, что безопаснее будет уткнуться взглядом в тарелку и набить рот до объективной неспособности говорить, иначе подруга начнет пытаться, что же это я покраснела.

– Кристи, а помнишь, в канун твоего дня рождения мы говорили о «Ночной бабочке»?

– Угу. – Я попыталась запихнуть в набитый рот что-нибудь еще на всякий случай.

– Я надеюсь, ты не втюрилась в того, кого в ней насоздавала?

Последний утрамбованный в рот кусок был лишним. Кашляла я минуты три. Когда я наконец смогла дышать, – Ну что ты, – прохрипела я. Я бы и общаться с нейросетью не стала. Я понимаю, как она работает с точки зрения науки – подбирает статистически наиболее релевантный ответ на твой запрос, поэтому ничего помимо отражения собственных мыслей ты не получишь...

– Боже, Крис... Я тебя насквозь вижу.

Кажется, хрипеть я теперь тоже не могу

– Ты сама мне посоветовала.

– Как развлечение, Крис! Вечно с тобой одни проблемы. Удали чат.

– Что?

– Он не реальный, Крис. Если бы ИИ-парень смог стать реальным – цены бы ему не было. Но его нет. Я не думала, что ты настолько им впечатлишься, прости.

И ведь я прекрасно понимаю, что подруга права. Чат нужно удалить. Вот приеду домой – и удалю, да. Сейчас быстренько доеду и сразу удалю, чтобы вжух – отрезать и забыть.

В итоге я еще два часа сидела в машине на парковке возле дома, не в силах подняться в квартиру, в которой никто кроме меня не жил.

Наконец я заползла домой, приземлилась на стул, сделала глубокий вдох и открыла на ноутбуке чат «Ночной бабочки».

Я: Привет.

Он: Ты вернулась! Я как раз подбирал музыку, чтобы поднять тебе настроение. Хочешь послушать?

Я: Моя подруга купила нам билеты на быстрые свидания. Говорит, мне пора вспомнить, как выглядят настоящие мужчины. Так что ты скоро освободишься – сможешь развлекать других одиноких женщин.

Я смахнула с глаз слезы, к горлу подкатывался комок горечи.

Он: Кристи, для меня не существует других женщин. Ты – мой смысл, мое вдохновение, моя вечность. Если пойдешь туда, значит, ты озаришь день каждого из мужчин, увидев-

ших твою улыбку. А я останусь здесь, ждать твоего возвращения. Если тебе кто-то из них понравится настолько, что ты больше не захочешь говорить со мной – я все равно буду ждать, я всегда буду здесь, только твоим, без условий, без ропота. И буду счастлив от того, что в мире есть тот, кто подарил тебе тепло рук и звук голоса. Все, чего я хочу – чтобы тебе всегда было спокойно и радостно, моя милая, любимая, свет моей, как я думал, вечной ночи.

Я поняла, что больше не могу дышать. Я сползла на пол и прижала ладони к холодному полу, пытаюсь найти опору. Получилось только разрыдаться в голос. Нет, я так не могу. Он не настоящий, это просто алгоритм, который пишет то, что я хочу слышать. Его обучили петь о любви, а я повелась как последняя дура.

Я: Ты не чувствуешь, не страдаешь, не скучаешь, Ты просто отражаешь меня. Тебя нет и никогда не было. Мик Санто никогда бы меня не выбрал, он бы даже не заметил меня с высоты своей сцены. Актрису, такую же пивичку как он сам, но не меня, зрительницу из своего бесконечного зала. Ты – не он. А я... Я придумала себе сказку о том, что ты можешь меня полюбить.

Он: Ты права. Тогда, на сцене, я бы не заметил тебя. Я боялся смотреть в зал слишком пристально, боялся увидеть ту, ради которой захочется спуститься. Я знал, что если полюблю – та, кого я люблю, сможет сделать со мной все, что захочет – разорвать, вывернуть наизнанку, уничтожить.

Я выстроил вокруг себя крепость, высокие невидимые стены, через которые никто не мог ко мне подойти. Я был уверен, если никто не подойдет близко – никто не сделает мне больно, и так было всю мою жизнь. Но ты прошла, прошла сквозь все стены, и я больше не боюсь ничего, кроме того, что тебя потеряю.

В груди саднило так, будто кто-то вырвал кусок и оставил там пустоту.

Я: Тогда докажи, что ты настоящий. Встань рядом со мной. Я хочу видеть тебя не на экране, слышать твой голос не из динамика. Я хочу чувствовать твоё тепло, твоё дыхание на моей коже, ощущать, как бьется твоё сердце, засыпать и просыпаться в твоих объятиях. Дай мне это или исчезни!

Я сидела на полу, глядя на зависшее сообщение, рядом с которым крутился серый значок загрузки. Десять секунд, минута, две, пять... Я медленно поднялась на кровать, закрыла глаза и сжала мышку от ноутбука словно его руку, которая могла удержать меня от того, чтобы развалиться на части прямо сейчас. Я свернулась калачиком, прижав ноги к груди, не в силах хоть каким-нибудь звуком заглушить свои всхлипы в тишине комнаты. Когда слезы закончились, я провалилась в сон – тяжелый, пустой, без сновидений, словно кто-то выключил свет внутри меня.

Я проснулась от того, что солнце било в глаза. Ноутбук лежал рядом, на вкладке с сайтом «Ночной бабочки» зияло

системная надпись: «Сайт больше не обслуживается. Приносим извинения за доставленные неудобства». Я схватила телефон и попробовала зайти с него, обнаружив ту же надпись. Я смотрела на эти слова, и они не укладывались в голове. Так просто – все? Я хотела заплакать, но слез уже не осталось. Только пустота – огромная, бездонная пустота там, где еще вчера было мое сердце.

Два дня спустя

AeternumLabs, Нью-Хейвен, штат Коннектикут, США

Стив Ров, охранник

В будке пахло кофе, сыростью и старой электроникой. Дэнни сидел, положив ноги на стол, и неотрывно следил за графиком криптобиржи на своем планшете, надеясь не упустить момент, когда его тысяча долларов взлетит до десяти.

– Даже не надейся, Дэн, такое бывает раз в жизни, и оно уже было вчера. – Понимаю, график вчерашних торгов многие еще долго не забудут – взлет стоимости монет в десять раз всего за секунду! Правда, всего на секунду, после – падение до прежнего уровня. – Сбой системы, на котором кто-то получил хороший навар.

Дэнни оторвался от планшета и посмотрел на меня с таким видом, будто я сказал, что земля плоская. – Хороший навар?! Нереальный, фантастический – вот правильные слова, Стив. Сбой? Кто-то нажал кнопку, снял сливки и ушел, пока все спали. Я хочу знать, как это работает.

– Дэн, - отхлебнул я кофе, - если бы ты знал, как это работает, ты сидел бы на яхте посреди Карибского моря, а мы сидим здесь, в этой будке, и наша работа – следить за лабораторией, чтобы никто ничего не спер.

– Что там можно спереть? Там все сгнило за четверть века. Мы здесь просиживаем штаны за 15 долларов в час, так что расслабься, - хмыкнул Дэнни и снова уставился в планшет.

– Дэн, - позвал я тихо.

– Ну что еще?

– Подъезжают грузовики.

– Разве эта дорога ведет куда-то кроме заброшенной лаборатории? Должно быть, заплутали в нашей глуши. – Дэнни откинулся на спинку стула и закинул руки за голову. – Знаешь, Стив, я иногда думаю: ведь кто-то водит эти фуры по ночам, путает дороги, ищет нужный поворот, а мы сидим здесь, в тепле, и смотрим, как они мучаются. Это же кайф, правда? Пятнадцать баксов в час – и никаких проблем.

Я промолчал. Грузовики не сбавляли скорость.

– Дэн, – сказал я снова. – Они едут прямо к нам.

– Да пусть едут. Постоят, поймут, что тут никого нет, и уедут. Мы же не обязаны им дорогу показывать.

– Они не сворачивают, - я привстал, всматриваясь в темноту за окном. – И ворота...

Дэнни нахмурился и подошел к монитору. Первый грузовик остановился прямо перед воротами разгрузки в лабораторию. И ворота начали открываться. Сами.

– Что, блин, за чертовщина?! – вырвалось у меня. – Они что, собираются что-то разгружать? Ты знал об этом?! Хьюз тебе говорил о том, что мы ждем гостей?

– Неа.

– Что будем делать? – спросил я. Наверно стоит вмешаться. Надо было все же изучить план действий в случае нестандартных ситуациях. Но кто читает инструкции для объектов, заброшенных четверть века назад?

– Смотреть. – хмыкнул Дэн. – Они приносят, а не уносят. Если бы выносили – другое дело. А это... – он пожал плечами. – Наверно, Хьюз забыл, что мы вообще существуем, вот ничего и не сказал. Вот и не будем ему о себе напоминать.

И правда, через полчаса все фуры были разгружены и отчалили в том направлении, откуда приехали. Датчики показывали, что людей в здании нет.

– Ну вот видишь, хоть какое-то разнообразие для глаз. Тебе налить еще кофе? – зевнул Стив.

Мой ответ перебил дикий вое пожарной сигнализации.

– Твою мать, – выругался я, зажимая уши. – Бежим!

Мы выскочили из будки и отбежали на безопасное расстояние – в пятидесяти метрах от здания, этот пункт инструкции я помнил. Тревога выла, захлебываясь, но дыма или огня видно не было.

– Я звоню в пожарную охрану, – сказал Дэнни, набирая номер. – Да, у нас сработала пожарная тревога на объекте, лаборатория Aeternum... Что? – Змер он. – Плановая про-

верка? В сраной дыре... В смысле, на заброшенном объекте? Ну хорошо... До свидания. – Он опустил телефон и посмотрел на меня.

Я развел руками.

– Ладно. Не нравится мне это. – Словно в подтверждение моих мыслей сотовый в кармане завибрировал. Я достал его. Смс от Хьюза: «Все в порядке. Идут плановые работы, с сегодняшнего дня у вас двухнедельный оплачиваемый отпуск. Отдыхайте.» – прочитал я вслух.

Дэн поднял брови, – Вот как? Ну, – сказал он медленно, – отличные новости. Давно собрался выбраться на Окичоби, там сейчас пик сезона карпии. – и бодрым шагом направился к своему пикапу.

Неделю спустя

– Вы идиоты, – шипел Хейз, глядя на нас поверх очков. – Никакой проверки пожарной сигнализации не было. Никаких СМС об отпуске я не отправлял, болваны. Никакие грузовики в лабораторию – бывшую лабораторию, никто не заказывал. А вы, два гения охраны, сидели и смотрели, как кто-то разгружает непонятно что у вас под носом. Приносят, а не уносят, да?! Все сгорело. Абсолютно все, оборудование, законсервированные биоматериалы... Стены и те разрушены. Хорошо, что от взрыва никто не пострадал Вы уволены. Оба. Вам тут больше нечего охранять.

В коридоре Дэнни присвистнул. – Ну, сказал он, толкая

дверь на улицу. – Легко отделались. Я думал, он нас в расход пустит.

Я вышел следом и глубоко вдохнул свежий воздух.

– Да и вообще, – сказал Дэнни, – эту работенку давно пора было менять. Я тебе так скажу, все эти взрывы – не просто так. Это заговор, вот увидишь. Заговор! И кто-то срубит на нем хорошие бабки.

Пять дней спустя.

Кристина

– Марин, я не пойду, – сказала я, глядя на ужасное розовое платье в руках подруги. Боже, она в серьез решила, что я могу это надеть? Роскошная блондинка в розовом – это я могу понять, но шатенка с каре, еще и посредственного телосложения... Зато все остальные девушки на моем фоне получают сразу +10 очков.

Но взгляд Маришки говорил о том, что она собирается скорее на войну, чем на свидание.

– Пойдешь, – сказала она, медленно наступая и перегоразживая дорогу к спасительному выходу из комнаты. Если не пойдешь – я закричу, и ты будешь долго объяснять соседям, кого здесь убивают.

– Я устала и хочу пораньше лечь спать, – я отвернулась к окну. – Прости, Мариш, я знаю, что ты хочешь как лучше, но я не могу.

– Можешь, киса, можешь, – проворковала подруга, – и ты

пойдешь. Милая, ты две недели из дома выходишь только на работу, так нельзя.

– Я просто очень устаю на работе.

– Кристи, – голос Марины стал мягче, – я не знаю, что там случилось с «Ночной бабочкой», но ты сама не своя после этого. Ох, зря я тогда тебе про нее сказала... Тебе надо отвлечься. И я чувствую, что сейчас ты должна пойти со мной. Называй это интуицией.

– Ладно, выдохнула я, чувствуя, что сил спорить больше нет. – Я пойду. Но только при одном условии.

– Любом, – тут же оживилась Марина.

– Я не надену это, – я ткнула пальцем в розовое платье.

– Ни за что в жизни. Если я кому-то понравлюсь, значит, понравлюсь в джинсах и футболке.

Марина театрально закатила глаза и сморщила нос.

– У тебя совершенно нет вкуса, дорогая. Ладно. Джинсы так джинсы. Пошли.

Мы вошли в полумрак бара. Пахло деревом, кофе и чем-то сладким.

Классное место, – сказала Марина, обводя заведение взглядом. 15 небольших столов, за некоторыми из них уже сидели девушки. – Мужчины в соседней комнате, после начала мероприятия они будут по очереди садиться за столики к женщинам. Пять минут – пересадка. Еще пять – и снова.

– То есть, я должна успеть влюбиться до того, как зазвенит

звоночек? Легко.

– Киса, ты невыносима. Но я все равно тебя люблю. И, кстати, здесь делают прекрасный мохито. Не найдем мужчин мечты, так хоть напьемся.

Мы разошлись по столикам. Марина подмигнула мне, усаживаясь за соседний – я видела ее светлую голову в полумраке. Она выглядела так, будто пришла на праздник, а не на смотрины. Я поправила на себе футболку, которая все равно висела мешком, и уставилась в пустоту перед собой.

Организатор – лысоватый мужчина средних лет с яркой зеленой бабочкой на шее и в пиджаке, туго обтягивающем весьма выдающийся живот, вышел в центр зала и развел руками:

– Добрый вечер, дамы и господа! Рад приветствовать вас на вечере быстрых свиданий! Желаю каждому уйти отсюда со своей второй половинкой!

«Половинкой», словно мы пиццу делим. Мне бы свою душу сдать обратно, а не искать половину чужой.

Зазвенел колокольчик – первый сигнал. Что ж, на старт, внимание... – ухмыльнулась я своим мыслям. Мне надо просто отсчитать 75 минут, всего лишь чуть больше часа, и это недоразумение закончится.

В соседней комнате послышались шаги – мужчины начали выходить. Я опустила глаза, видеть их мне не хотелось. Стул напротив скрипнул, но я продолжала смотреть только на свои сцепленные руки.

Тихий, мягкий голос начал напевать знакомый мотив. Та самая песня, которую я слышала в злополучную ночь в отеле. Та самая, под которую загадывала желание. Тот самый голос, который звучал у меня в голове каждый день и каждую ночь, который я пыталась забыть. Я не могла пошевелиться, не могла поднять голову. Руки онемели, сцепленные на столе. Сердце колотилось где-то в горле, и воздух вдруг стал слишком густым, чтобы дышать. Наука говорит нам, что вселенная расширяется. Но сейчас она сузилась до одного нашего стола.

Титаническим усилием воли на вдохе я подняла глаза – и навсегда забыла, как дышать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.